

КРОКОДИЛ

Тема и рис. Ю. Ганфа

Р-556

12

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХ

Ю. Ганфа 33

— Фуй, Фриц! После этого злосчастливого пожара в рейхстаге от тебя все время керосином пахнет.

СЕАНС ЯСНОВИДЕНИЯ

Как посмотришь с холодным вниманием вокруг, хотя бы в нашем Всекомкоже сколько глубоко своих парней глубоко сидят не на своих местах! Сколько дорогих моих товарищей нуждается в средствах передвижения.

Микула Селянинович, Иванов, Петров, Сидоров, Николаев...

Эх!

Микула Селянинович попрежнему сидит со своими гуттаперчевыми тугими ляжками на вопросах художественного оформления экспортной продукции и разбазаривает фонды.

Эх, коня бы ему!

Как бы хорош был Селянинович на своем природном деле, где-нибудь в свиновомхозе или на молочнотоварной ферме! Или хотя бы на прокладке железнодорожной насыпи. Колхозный рынок содержит в порядке Микула тоже мог бы отлично. Все, что угодно, только не художественное оформление экспортной продукции! Не микулово это дело. Не вытягивает его Микула. И сам, того гляди, надорвется, несмотря на ляжки.

Или Иванов... Хороший, глубоко свой, но...

Еще заместителем туда-сюда он бы мог быть, но куда ж ему заведывать!

Про Петрова и толковать нечего. Тут тебе каждый мальчишка пальцем укажет.

Но время идет. Ох, идет.

Директор молчит. Только смотрит жалостливыми глазками и конфузится. Нехватает мужественности.

Доблестный секретарь нашей ячейки тоже никак не соберется с духом. Также нехватает у него мужественности, хотя он женщина и решительная.

Остальные тоже как-то жмутся, засопливились, разминдальничались. А время идет... Дни бегут...

Ну, я как культурная, наконец, не выдержал. Решил дать делу толчок. Не прямо в лоб, а разумеется, косвенно и культурно.

Был у нас вечер. С итогами, перспективами и самостоятельными балабалачками.

Я пригласил для программы еще несколько посторонних номеров и, между прочим, ясновидящую девицу Ленорман.

Сто рублей стоила девица и 16 р. 50 к. на амортизацию. Не пожалел я 116 р. 50 к., лишь бы правильно определила девушка ответственные характеры во Всекомкоже и дала толчок.

— Не подкачает? — спросил я у ее распорядителя.

— Будьте покойны, — член профсоюза: лошадь видит на расстоянии.

Очень, думаю, хорошо. Нам и нужно вывести всех наших лошадей на свежую воду.

Программа прошла гладко. Подошел девицын номер. Я научил ее к кому подойти: кто в каком ряду. Признаюсь, немного сам наметил характеристику. Для пользы дела.

Вышла Ленорман в публику, волосы дыбом, глаза мутные, белобрысые. Руки вперед.

Остановилась около Иванова и стала наворачивать прямо в лобик.

— Хороший парень. Любим народом. Прост и доступен. Но не на своем месте. Нужно снять и передвинуть.

— Верно? — спрашивает распорядитель.

— Верно, — ответил хором зал.

— Раз верно, — чего же вы не передвигаете?

Зал молчал.

Подошла к Петрову. То же самое. В лобик. Недурной большевик, но снять полезно. Верно? Верно.

Ясновидение полное!

Зал доволен.

— Запротоколируйте! — предложили комсомольцы.

— Нет, зачем же, — возразил кто-то из своих, — это чисто художественная часть...

Однако беспокойные нашлись. Стали протоколировать. Протоколируемые опустили головы.

Все шло отлично.

И вдруг Ленорман подошла ко мне.

— Зачем, — говорю, — не надо, я — культурная и ничего больше.

— Нет уж, — закричали, — валяйте и про него.

И вот глупая девица понесла чепуху.

— Хороший парень... Редкие умственные способности... Тонкий взгляд на вещи... Нужно снять и передвинуть на более высокое место. Дать повышение.

Протоколируемая бражка подняла голову.

— Это, братцы, лавочка! Тут сговорено! Издевательство. Личные счета! Номер не пройдет.

Все повскакали с мест.

— Хулиганские выпады! Превышение власти! Так дело не оставим! Кто ржет, кто пьет ситро, а на лестнице уже драка. Протокол разорвали. Девица побежала с распорядителем на трамвай.

Все пропало. Все пошло прахом. И 116 р. 50 к. брошены под хвост, вместе с амортизацией.

Эх, слезы! А ведь все была правда.

Все было искренне и трогательно до слез. Ничего не искажено. Даже и про меня.

Конечно, не редкие способности, но все-таки...

Так и застрял пока наш Всекомкож с вопросом о передвижении.

А ведь ясновидность была полная.

Б. САМСОНОВ

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

ЗАДАЧА НА ИНВАЛИДНОСТЬ

Задача для работников соцстраха: считается ли отсутствие одной ноги достаточным доказательством инвалидности?

Председатель Соколишанского сельсовета (БССР), раздавая твердые задания, усомнился в таком неопровержимом факте и потребовал у красного партизана — инвалида справки с приложением соответствующих подписей и печати.

Действительно, может ли деревянный костыль, заменяющий ногу, внушить доверие? А может это один обман зрения и ловкость... ног?

Вот у предсельсовета — деревянная культяпка на плечах, а он все же не считает себя инвалидом и даже занимает должность, где требуется неподдельная голова!

ИЗ ПРИКАЗА № 131

Говорят, что приказы по предприятю или учреждению — самая скучная литература. Это не всегда соответствует действительности. Вот, например пункт из приказа по коммунальному отделу Горьковского автозавода, за № 131, каковой пунктик является ценным вкладом в сокровищницу юмористической литературы:

„Гудову, агенту рем.-строительной группы за недостатку материалов и отказ выполнения приказа по недостатку гвоздей со склада № 2, ввиду психически больного на первый раз объявляю выговор“.

Немудрено, что в ремонтно-строительной группе оказались психически больные: подобные приказы чрезвычайно губительно действуют на психику работников.

МЕНЬШЕЕ ЗЛО

(Из социал-демократической хрестоматии)

Господин Поноске, достойный социал-демократ, был припущен правыми классами к кормилу власти, не замедлил расстрелять рабочую манифестацию, после чего со слезами на глазах возблагодарил господа:

— Слава тебе, мейн либер гот, слава тебе!..

— За что же ему слава-то? — удивились недалёковидные бюргеры, а равно и ближайшие родственники расстрелянных.

— А за то, — проникновенно ответил г. Поноске, достойный социал-демократ, — что не допустил он совершиться большему злу. Я знаю, что наши добрые рабочие не любят расстреливаться, но когда их расстреливают социал-демократы, — это все-таки меньшее зло, чем если бы пришли к власти и расстреляли их фашисты.

Однако, несмотря на столь мудрую политику достойного социал-демократа (о, только недобрые коммунисты утверждают, что вследствие такой политики!), фашисты к власти пришли.

Тогда г. Поноске, достойный социал-демократ, расстроился, но не надолго. Сняв с себя ремень, он усомнился в своем кабинете и через несколько минут вышел с сияющим лицом, а через час принес из полицейского президиума свидетельство:

„Сим удостоверяется, что г. Поноске, социал-демократ, действительно сам себя высек, в доказательство чего им были представлены к обозрению видимые знаки на теле“.

— О, зачем же ты делал себе больно! — огорчилась супруга социал-демократа.

Но он сказал:

— Затем, что эта боль — меньшее зло. Больнее было бы, если бы меня отодрали сами гг. социал-националисты!

Узнав о поступке достойного социал-демократа, представители фашистской власти обрадовались:

— Спасибо, надоумил нас, как с ним поступать. Нам бы и не додуматься!

И выпороли его дополнительно.

Социал-демократ держал себя во время экзекуции с большим достоинством, а по ее окончании торжественно облобызал карающую руку.

На партийный вопрос о мотивах лобызания он ответил:

— Мотивы понятны. Не облобызай я руки по собственной инициативе, они могли бы принудить меня к этому силой. Пришлось избрать меньшее зло!

Столь показательный пример партийной выдержанности наполнил сердца окружающих умилением. Возрадовался сам г. Эберт на небесах, и возликовал г. Каутский на земле, прочие же социал-демократы кричали „гох!“

Спешите порадоваться и вы, германские детки! Спешите, пока вас еще не расстреляли при попытках к бегству.

ГРАМЕН

Рис. Л. Гонча (тема Ю. Ганфа)

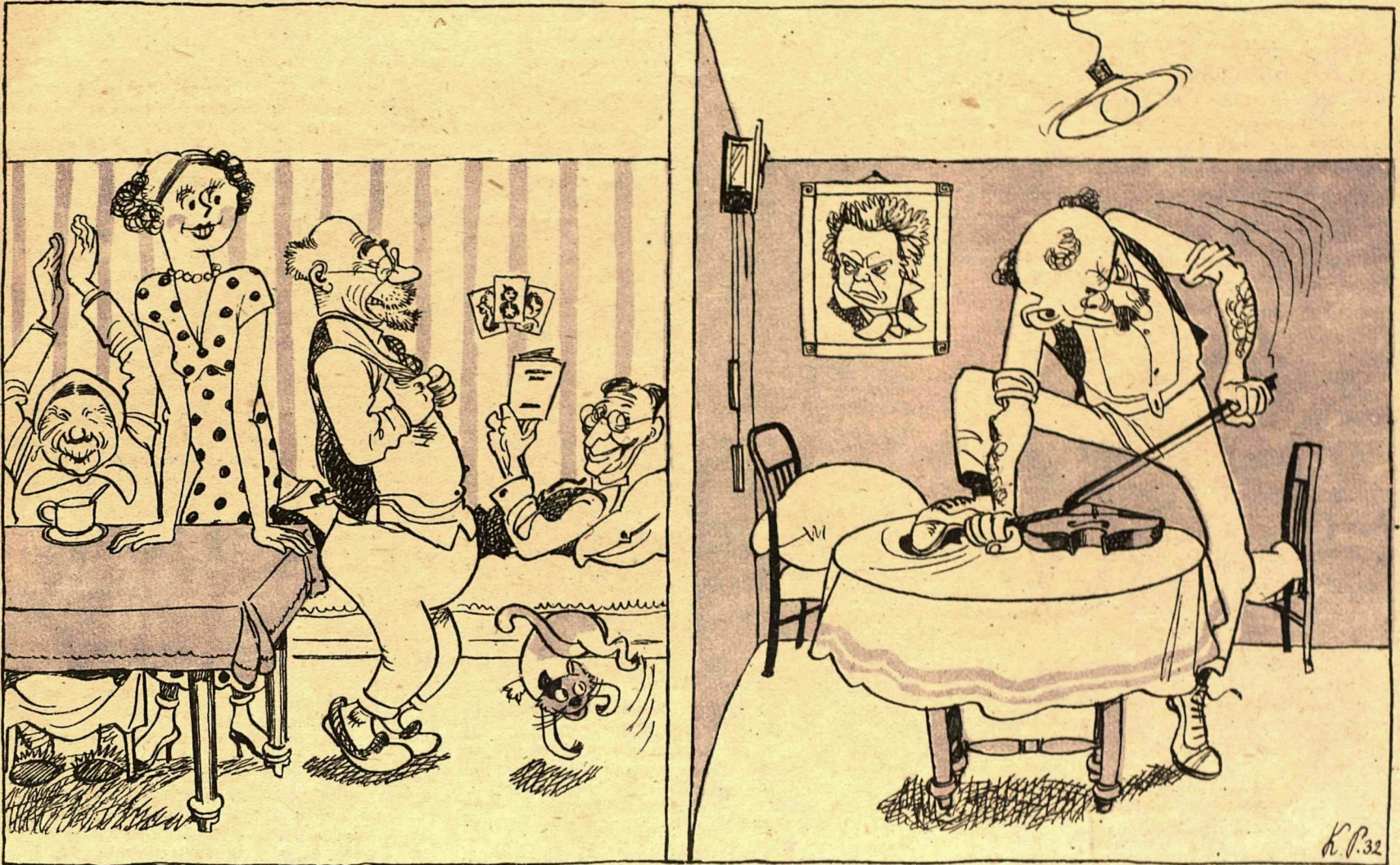

КОМЧВАН: — Хорошее предложение внес этот парень, да не знаю, как быть: ведь он беспартийный.

Рис. К. Ротова (тема Я. Бельского и М. Глушкова)

Киевская фабрика музыкальных инструментов выпускает скрипки, которые не играют.

— Наконец-то мы отдохнем от музыки. Его премировали скрипкой последнего выпуска.

МОЙ ВКЛАД

Среди культурных достижений,
Вы извините, есть дыра:
Давно издать пришла пора
Словарь трамвайных выражений.
Хоть краток он, но нужен так же,
Как все другие словари.
Трудящийся, благодари:
Пробел мы восполняем важный.

- 1 Пройдите вперед!
- 2 Уберите свой зад!
- 3 В вагоне свободно, а там — висят!
- 4 Что же мне на головы, что ли, полезть?
- 5 Ведь там же, в вагоне, место есть!
- 6 Эти мужчины всегда вот так:
Влезет и встанет в дверях, как дурак,
- 7 Вагон не резиновый!
- 8 Катайтесь в такси!
- 9 Куда ты лезешь, сначала спроси!
- 10 Билеты потом успеете взять!
- 11 Я попросил бы вас почти убрать!
- 12 С корзиной надо на прицепной!
- 13 Ругайтесь так со своей женой!
- 14 Интеллигент, а еще толкается!
- 15 Почему там никто не продвигается!
- 16 Где я схожу, не ваше дело!
- 17 Подумаешь тоже, шляпку надела!
- 18 Надо крепче стоять на ногах!
- 19 Э-э-эх! А еще в очках!
- 20 Гражданин! Вы встали на самом проходе!
- 21 А впереди вас там все выходят?

Товарищ читатель! Скажи свое мнение,
Пришли поправки и дополнения.

Вас. Лебедев-Нумач

НЕЛЕГАЛЬЩИНА

(Из книги „Берлин“)

Полиция налетела на нелегальную типографию и арестовала товарищей в тот момент, когда они печатали первомайские листовки. Некий Ильзе был заподозрен в предательстве. За ним установили наблюдение. Подозрение подтвердилось. Однако товарищи решили окончательно проверить, кто такой Ильзе: честный партиец или полицейский шпион?

И вот ему дали ящик, сказали, что это шрифт для нелегальной типографии, и предложили отвезти на квартиру старого столяра Леймана.

Ильзе выполнил поручение.

Через два часа к дому подкатил грузовик, набитый людьми в сянх мундирах, с дубинками на поясах. Майор, сопровождаемый гурьбой полицейских, ворвался в квартиру Леймана и объявил:

— Мы у вас сделаем домашний обыск!

Найдя ящик, майор приказал тащить его в участок вместе с хозяином квартиры. В участке майор расположился за своим столом и, прикидываясь мягким, стал допрашивать:

— Может быть, вы скажете нам, господин Лейман, кто вам доставил этот ящик?

— Не скажу! — ответил старик отрывисто.

Майор продолжал допрос, растягивая слова, словно это доставляло ему удовольствие.

— Может быть, вы нам скажете, что содержится в этом ящике?

— Не знаю! — ответил Лейман так же отрывисто.

— Так? Не знаете? Но это невозможно. Вы должны знать!

Лейман сидел сгорбившись, злобно смотрел в сторону и твердил:

— Не знаю!

Не добившись результатов, майор вышел из себя, стал кричать на старика; это вывело и Леймана из состояния невозмутимого равнодушия. Он вскочил и крикнул:

— Зачем вы меня допрашиваете? Разве вы не можете вскрыть?

— Да, конечно, я могу вскрыть! — сказал майор тоном угрозы. — Я вскрыю, — повторял он, подчеркивая, что Лейману от этого не поздоровится.

— Сейчас я вскрыю!..

Майор нажал кнопку.

Явился полицейский с инструментами. Пока полицейский возился, выдергивая гвозди, майор откинулся в кресле, положив голову на спинку, растянул ноги и закурил сигару. Когда ящик был вскрыт, майор, не двигаясь с места, выпуская дым, сказал:

— Потрудитесь, господин Лейман, заглянуть в ящик и сказать, что там такое.

Старик поднялся с чувством сознания, что он уличен, посмотрел в ящик и, увидев, что там есть, бросил на майора торжествующий взгляд и крикнул:

— Кирпич!

Майор тревожно вскочил, кинул вытаращенные глаза в ящик и закричал, словно его ограбили:

— Доннер Веттер! Убирайтесь отсюда! Вон!

ГИЕНЫ В КОНЮШНЕ

По сведениям английских газет, в Германии возникла тайная фашистская организация антисемитского характера, под названием: „Европейские охотники на евреев“.

Если сопоставить эту информацию с известием о том, что парламентская фракция фашистов начала свои заседания в конюшне потсдамского дворца, особых подтверждений не требуется. По конюшне — и политические горизонты.

ОКНО В ЕВРОПУ

Недавно бандиты ворвались в один из нью-йоркских банков и бросили слезоточивые бомбы.

Как будто у банкиров и вкладчиков и без того нет достаточно оснований к тому, чтобы плакать.

(Judge — Нью-Йорк)

За полчаса до смертной казни в камеру приговоренного входит священник. Смертник не желает слушать „духовных утешений“.

Но священник не отстает от него. Он хочет во что бы то ни стало спасти потерянную душу. В конце концов приговоренному надоело его настояния:

„Убирайтесь отсюда немедленно. Я в вас не нуждаюсь. Через полчаса я все равно буду лично разговаривать с вашим шефом“.

(Rote Post — Берлин)

ТОНКИЙ АФОРИЗМ

Одна из консервативных английских газет, расценивая сегодняшнее политическое положение в Европе как тревожное, заявляет:

Сейчас сможет удержаться всякая власть, которая стоит не на одной ноге, а на двух.

Количество ног, по нашему мнению, здесь не играет никакой роли. Власть, которая становится сразу на все четыре конечности, еще менее надежна. Повидимому, для всякой власти к ногам еще нужен такой оригинальный придаток, как голова.

День рождения — дело нешуточное.

Один только раз бывает в году. Поэтому маленькую героиню дня — Елочку с утра одели во все новое.

Нарядная и гордая, она вышла в общий коридор, где толклись соседские дети.

— Ага, — во всеуслышание объявила Елочка, — а у меня новые ботиночки. И чулочки тоже новые. И платице тоже новое. И передничек новый. Это мне тетя Пафа подарила. А ботиночки мама купила. А у нас сегодня будут гости, а у вас не будут, ага!

— Ага, ага, а у нас кошка окотятилась! — возразила соседская Люда.

— А мой папа по бюллетене гуляет! — добавил белобрысый Павлик.

— А у нас потолок тикет! — хвастливо заметил Валька.

Но Елочка не отступала.

— Ага, — продолжала она, — а мне подарки принесут, а вам никому не принесут. Ага, ага, ага!

Это было уже слишком.

Коридорные завистники в сердцах облили елочкино новое платье клопиной жидкостью. Елочка пронзительно заревела. Коридор мгновенно опустел. Выбежала мама. Всплеснула в смятении руками.

Так начался день, который бывает у каждого смертного один только раз в году.

Дальше домашний день потащился по искоженной тропинке.

Настал уже вечер. За окном город расцвечился огнями, как световая карта.

Мама накрыла стол белой скатертью и, как декоратор, расставляла по столу блюда с заливным, две мисочки с винегретом, тарелку с селедкой, заячий рулет в металлической формочке, горку хлеба на подносе, банку хрена, рюмки и вилки.

Папа достал из портфеля три бутылки с жидким янтарем и сверток в замасленной бумаге. Сверток отложили к чаю.

Вскоре собрались гости. Они протягивали пакеты с подарками, как мандаты на право присутствия. Елочка разворачивала пакеты.

— Ой, смотри, мама, — вопила она, — мишка-медведь!

— Мама, смотри, кукла Ленокка!

— Ой, посуда, смотри, мамочка!

Когда уже все сидели за столом и, покончив

с заливным, придумывали тосты к заячьему рулету, Елочка закричала из своего угла:

— Этот чайник не годится. У него ручка отломалась!

Папа, смутившись, посмотрел на гостей:

— Ну, что ты Ленокка, чайник хороший, чудесный...

Но чайник действительно никуда не годился.

Гость, который ткнулся к заячьему рулету, опустил вилку и проблеял по-заячьи:

— Там не только чайник. Там есть еще другая посуда!

— Каструлька тоже не годится, — объявила Елочка. — Крышка не отлипает, и самовар без крантика!

— Я ни в чем не виноват, — оправдывался гость, — я купил эту посуду в магазине детских игрушек „Новый сбыт“, на Петровке!

— Нехорошо! — заметила вскользь гостя, принесшая мишку-медведя, — нехорошо, когда с детства приучают ребенка к такой продукции.

Очень нехорошо, товарищи. Надо все ж таки...

— А у мишки нету глаза и уши не держатся! — взвизгнула Елочка.

Гостя поперхнулась рулетом...

...После ужина пили чай.

— Сейчас, товарищи любители, — сказал тоном заговорщика елочкин папа, — я угощу вас ореховой халвой!

Он развернул замасленный сверток. Любители потянулись к халве.

Оставшийся без рулета гость первым набросился на ореховую халву. Но тут же он судорожно раскрыл рот:

— Э... это что — з-замазка? Известна негашеная?

— Нехорошо! — подхватила нравоучительно та, что принесла безглазого мишку, — из детского чайничка все ж таки чай не пьют. Чайничек все ж таки игрушка, а халва...

— Я не знаю, — бормотал смущенный хозяин, — я купил ее в магазине „Москустхалвартели“!

— Ну вот, видите. Так я и думала. Все ж таки без кустарщины было бы лучше...

— Москустхалваасбест! — хихикали гости.

— Фибролит-халва!

И гости, которым только бы поговорить, завели разговор о новых стройматериалах.

Героиня дня — Елочка давно уже спала, обняв мишку-медведя с оторванным глазом.

Л. МИТНИЦКИЙ

НА СТАНЦИИ

Рис. Л. Генча (тема М. Глушкова).

4 — Ну вот, опять во-время приехал. Этак ты мне, братец, весь график опозданий спутаешь!

Рис. Фикса

Весна... Бульвары стали людны,
Оделся в светлое Париж.
И небо—бледно-изумрудно
Над пестротой просохших крыш.
Но на весенних распродажах
Унынье, холод и зима, —
Не покупают люди! Даже
Весна не сводит их с ума.

Кричат рекламы диким хором,
Но в кассах — пусто... Па д'аржан...
Жестокый кризис темным флером
Подернул лица парижан.
Поникнув грустно усом рыжим,
Открыл художник свой „салон“
И ждет подачи. Но Парижем
Обижен нынче даже он.

Бежит народ все мимо, мимо,
Не глядя на его товар.
И он стоит, как скорбный символ,
Венчая суетный бульвар.
В глазах — тоска, в желудке пусто.
Не продается даже „ню“!..
Ужели чистого искусства
Никто не купит на корню?!

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

ГЕНИЙ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

— Сцена—это жизнь! — восклицали великие актеры, так сказать, гении перевоплощения. Не знаю. Может быть. Им со сцены было виднее.

Давно существует сценическая теория перевоплощения. Но я в нее прямо не верил. Мне всегда казалось, что, когда актер стоит на сцене в стороне, опершись о подоконник, и мечтательно устремив взор в ярко крашеное небо, думает... то думает он великую думу. Но вот столкнулся я с великим гением перевоплощения — и поверил...

Работал этот гений на заводе завхозом и по поручению месткома нес общественную нагрузку в качестве художественного руководителя, главного режиссера и социального героя-любownika небольшого клубного драмкружка. Фамилия его Николай Лничков.

Был Лничков человек тихий, обычный и ласковый. При его беспокойной основной профессии заведующего хозяйством ласковость была особым и крайне выгодным для него достоинством. Эта профессия, как известно, чревата всякими объективными неполадками и покурами, вызывала частое недовольство нечутких к искусству окружающих, но их недовольство всегда разбивалось о непротивление и тихую ласковость социального героя.

Выступал Лничков неизменно в ролях красных героев в однообразно выписанных так называемых клубных пьесах. И всегда проникновенно говорил в разных пьесах одну и ту же кульминационную фразу: „Я умру с красным знаменем в руках“.

Но когда в очередной пьесе „Сын бывшего жандарма“ центральной оказалась роль городского с оригинальной символической фамилией Держирожя, актеры коллективно ста-

ли просить руководителя отступить от своего амплуа и взять на себя эту центральную роль. Гений долго отнекивался, но со свойственной ему слабостью (о, слабость гениев!) уступил и долго в обеденные перерывы в творческих муках рождает новый для себя сценический образ.

Настал спектакль. И вот тут мы стали свидетелями великого перевоплощения.

Пьеса шла без особых сценических эффектов. Но вот из-за кулис вывалилась грозная фигура Лничкова, тщательно костюмированного и загримированного под жандарма. Это было не столько грозное, сколько смешное зрелище: маленький, тихий, всегда тщательно бритый Лничков в грозном одеянии, с грозными усами, с грозной бородой.

Великий гений постепенно разгрызался. И когда рабочие-забастовщики на сцене отказались вернуться на завод, а Держирожя с криком набросился на них, — мы поразились, с какой жизненной правдой и художественной убедительностью проделал это Лничков! Куда исчез наш нежный завхоз? Перед нами был зверь. Он рычал, вопил, дико вращал белками. Он был страшен в своей игре.

В последней сцене Лничков превзошел самого себя. Он так естественно, с непрезойденной реальностью кричал: „Назад, сволочь!“ и избивал забастовщиков казацкой нагайкой, что то и дело срывал аплодисменты.

Гений прорвался...

Из суфлерской будки высунулся слесарь Пархоменко, обернулся в полупоборот к зрительному залу и гневно заговорил:

— Я от своей нагрузки суфлера и композитора отказываюсь и ответственность с себя снимаю, потому что он (жест в сторону Лничкова) не по роли идет и меня сбивает. Я

уж и не знаю, что другим актерам подавать!

Вдруг кто-то крикнул:

— Да ведь это ж Лничков!

— Лничков и есть, — ответили ему. — Что, не узнал? Гений!

— Да нет. Лничков — пристав 3-й части, он еще к нам в семнадцатом году для разгона приезжал...

Посмотрели еще раз на сцену, и действительно — стоит пристав, как живой, даже бороду приклеил такую же, как раньше носил, и костюм точно подобрал с соблюдением деталей...

Гения арестовали.

Секретарю ячейки в контрольной комиссии говорили:

— Не нравится нам ваша постановка...

Секретарь, даже не скромничая, прошептал:

— Это не моя постановка...

Но в КК были непреклонны.

— ...Ваша постановка работы, при которой понадобился целый спектакль, чтобы разоблачить „героя“.

Гений перевоплощения погиб. Погиб для сцены.

А это был гений. За 15 лет Лничков ни разу не сделал ни одной „накладки“. 15 лет он жил жизнью нового героя — завхоза Лничкова, перевоплотившись в им самим созданный образ и играя его с подлинной гениальностью.

— Сцена — это жизнь, — восклицали знаменитые актеры.

— Жизнь — это сцена, — мог воскликнуть гений перевоплощения, бывший завхоз Лничков.

И сцена была его гибелью.

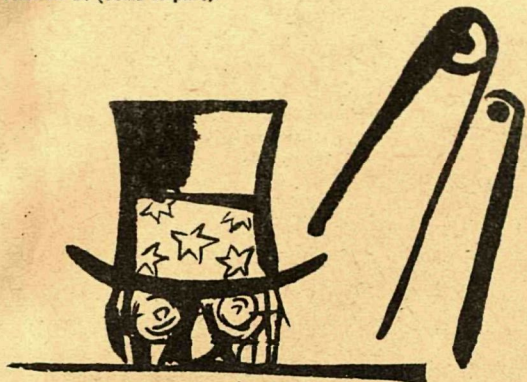
А. ЛЕЙБМАН

У берегов Женевского озера

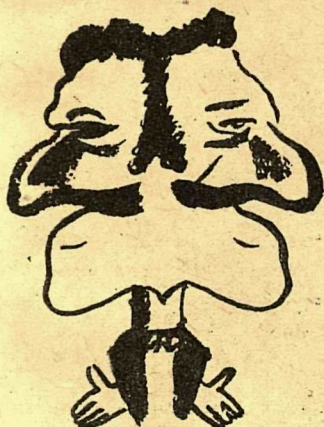
Рис. Л. Б. (Тема Абрага).

Так в ненастные дни
Собирались они часто...

1 „Американский делегат Гибсон во время серьезнейшего голосования, от результатов которого зависит дальнейшее направление работ конференции, воздерживается от голосования и при этом заявляет: „Я воздерживаюсь потому, что не понимаю, о чем идет голосование“.

2 „Делегат Голландии заявляет: „Я не могу высказаться по данному вопросу потому, что не знаю, обсуждаем ли мы его сейчас или нет“.

3 „Итальянский делегат, говоря о французском предложении, заявляет: „Если бы я ответил на этот вопрос утвердительно, то мое „да“ не следовало бы рассматривать, как исключяющее „нет“. Но в то же время, если бы я ответил отрицательно, то мое „нет“ не нужно рассматривать, как исключение „да“.

4 „Председательствуя на заседании, испанский делегат Мадарьяга вносит предложение: „Давайте единогласно установим, что есть делегации, которые по данному вопросу думают так, в то время как другие думают иначе“.

5 „Наконец Гендерсон, не видя выхода из создавшегося на заседании положения, заявляет: „Заседание откладывается на неопределенное время, так как не успели раздать вопросник, который был готов сегодня утром“.

6 „Председателю ничего не остается, как внести предложение пойти завтракать и закрыть заседание, ибо, говорит он, это единственное предложение, которое может удовлетворить всех. На этом и решают“.

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“. Мы тут не при чем. Мы не остряли и не выдумывали. Мы просто взяли шесть точных цитат из протоколов заседаний Женевской конференции по разоружению.

В брошюре „Дело чести, дело славы...“, выпущенной Партиздатом, Саратов оказался севернее Самары.

Рис. М. Храпковского (тема Гвоздева)

— Где же Саратов? Он еще недавно тут был...
— Был. А теперь Партиздатом куда-то перекинут. Должно быть, считают, что засиделся.

В некоторых колхозах сторожа выработывают столько же, сколько и квалифицированные работники колхозов.

Рис. А. Топикова (тема М. Глушкова)

КОЛХОЗНЫЙ СТОРОЖ: — Посмотрим, кто из нас больше трудодней выколоти.

СУМАСШЕДШИЙ ПРОФЕССОР

В Рио-де-Жанейро, главном городе Бразилии, заседал Национальный комитет кофейной промышленности.

— Люди совсем перестанут пить кофе! — кричал один из комитетчиков, толстый банкир, с лицом кофейного цвета. — Они отвыкнут от этого чудесного напитка. Они лакают гнусные суррогаты из ячменя, из овса, из жолудей, из ромашки, из крапивы, из чего угодно, но они не пьют нашего кофе.

— Я и теперь еще не могу оправиться от прошлогоднего скандала, — жаловался крупный кофейный магнат. — Помните, как я в прошлом году снарядил пароход с кофе и отправил его в Голландию.

У меня были самые лучшие намерения. Я подарил этот кофе Голландии. Подарил, понимаете ли? И вдруг получил от своего представителя тревожную телеграмму. Я помчался в Голландию. И каких только оскорблений я там не натерпелся. На собрании голландской торговой палаты меня поносили последними словами. Мне кричали, что я экспортирую кризис. „Подавитесь со своим кофе, нам свое какао некуда девать!“ — вопили они, как иступленные.

Я повез кофе в Данию. Там мне взамен кофе предложили удвоенное количество сгущенного молока. Расходы по фрахту росли. Я хотел выбросить кофе в море. Мне запретили это делать в прибрежных водах. Пришлось вывозить кофе в открытое море.

— Синьор, — перебил его председатель Национального комитета, крупнейший бразильский промышленник, — положение тяжелое. Уничтожено уже двенадцать миллионов мешков кофе. Но на складах осталось еще больше этого. Сбыта нет. Один инженер предлагает делать из кофе брикеты для топлива. Но спрашивается, кому нужно это топливо? Большинство наших фабрик и заводов не работает. Другой предлагает...

Но не успел он закончить фразы, как в комнату, где заседал Национальный комитет кофейной промышленности Бразилии, ворвался старик ученого вида, с горящими глазами. Задышавшись от волнения, он выкрикивал находку:

— Бразилия. Моя родина спасена. Бразилия утроит...

— Что случилось? — вскопили испуганные комитетчики.

— Кто вы такой, синьор? — закричал на него председатель.

— Я — профессор. Руководитель научно-исследовательского института кофейной промышленности Бразилии. Наш институт в Сан-Паоло — единственный в мире. Теперь он спасет Бразилию.

— Спасет... — радостно вздохнул председатель, — но каким образом? Говорите толком.

— Спасет. Поверьте мне! Бразилия станет великой. Мы... мы... открыли способ повышения урожайности в три раза. Оказывается, если рядом с кустами кофе сажать кактусовые деревья, это во много раз повышает урожайность кофе. Во всем мире станет втрое больше кофе!

— Он сумасшедший! — воскликнул председатель.

— Он буйно помешанный! — вопил один из комитетчиков.

— Он — бандит, — иступленно кричал другой.

— Его надо судить. Этого так оставить нельзя. Он издевается над нашим разорением.

Председатель еле успокоил собрание.

— Послушайте вы, ученый, на чьи средства существует ваш институт?

— Как же, на средства Национального комитета кофейной промышленности, но мы уже два года не получаем жалования.

— Они — растратчики! — раздался отчаянный крик одного из комитетчиков.

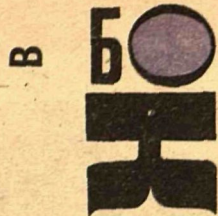
— Нет, — не утихали вопли, — это не сумасшедший. Таких мерзавцев, которые предают родину в грозный час, надо вешать на фонарях.

— Этого так оставить нельзя, — заявил грозного вида комитетчик, засучивая рукава, — его надо бить и бить немедленно. Пока не выьем у него всю дурь из головы...

* * *

Это не выдумка. Это верно. И верно то, что в Бразилии 2 миллиона безработных, что в Бразилии погибает около 2 миллионов индейцев, что Бразилия обезумела от обилия кофе, а десятки миллионов людей во всех капиталистических странах не в состоянии платить за воду, не то что за кофе.

ХУДОЖНИК ПЕРА

Кто бы подумал, что в скромном Артюшкине, секретаре Захаркинского сельсовета (Абдулинский район, Ср. Волга), скрывается такой самобытный талант художника? Вот оригинал заказанного им факсимиле собственноручной подписи:

Прямо не подпись, а целый пейзаж! Такого художника давно бы пора на выставку!

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД

Выражаем искреннее сочувствие комсомольцам Черноярменских торфоразработок, Горьковского края в связи с нижеследующим постановлением бюро ячейки. Вот выписка из протокола:

„Заслушав информацию секретаря ячейки т. Кузова о нарушении дисциплины т. Галакиным в желании последнего жениться на комсомолке Бытовой без согласия на то бюро постановили:

1) Принимая во внимание политическую малоработность тов. Галакина, поставить ему на вид и предложить в 3-дневный срок покончить любовные отношения с т. Бытовой.

2) Всем комсомольцам ячейки необходимо беречь свои силы и энергию для построения бесклассового общества, а поэтому не вступать в брак до конца 2-й пятилетки. К нарушившим данное постановление применять меры союзного взыскания, как к не выполнившим решений своей ячейки.

Секретарь ячейки 6-го участка Кузов“.

Не секретарь, а какой-то игумен!

ХОРОШЕЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛОШАДЯМ

Тяжело это быть лошадей! Особенно лошадей, отданной во власть начальнику Инзерского пожарного депо (Баш. республика) Нестерову. Он категорически обрел своих лошадей на вечную бессонницу.

„Приказ № 1.

Предписывается всем конюхам строго следить за тем, чтобы лошади в конюшне поезде все время стояли на ногах, а не ложились.

Нач. поезде Нестеров“.

Расчет у Нестерова прямой: если пожарники снят на постах, пусть хоть лошади бодрствуют!

У АЛЖИРСКОГО БЕЯ ПОД НОСОМ... ОШИБКА

Население Керчи, проснувшись утром 14 февраля, про-

тирало глаза дольше обыкновенного.

В „Керченском рабочем“ огромными буквами было напечатано:

41

февраля
1933 г.
№ 37

Товарищ редакция, мартабря какого дня вы читали корректуру этого номера?

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

До чего нынче народ грубиян пошел.

Пишет начальник депо станции Черкасск Ю.-В. ж. д. Мироненко служебную записку зав. магазином № 18.

„Приказываю выдать тов. Баеву пшена 5 кило, масла растительного 2 литра, муки 10 кило за наличный расчет“.

И представьте себе, этот самый заведующий довольно нахально позволяет себе сомневаться, имеет ли право начальник депо заниматься расхищением общественной собственности.

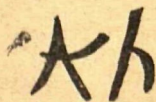
Мало того, что сомневается... Он, этот самый заведующий, не выдает ни пшена, ни масла, ни муки.

Куда же мы идем, братцы? Куда заворачиваем? Этак можно и блат прикончить...

ТОЧНАЯ ФОРМУЛИРОВКА

Популяризовать в массах последний пленум ЦК партии дело, конечно, нужное и необходимое. Но не так, как это делает Нижневолжский крайком союза совторгслужащих. В своем письме низовым профорганизациям он предлагает:

„Проводить данную работу методами массово-разъяснительной работы, не допуская фактов голого администрирования, развивая в борьбе за лучшую подготовку к весеннему севу (ч т о?), за ликвидацию растрат и хищений, за изгнание чуждых соцсоревнования и ударничества, честных и преданных партии и сов. власти кооперативных торговых работников“.

Жаль, искренне жаль автора этой директивы! С такой грамотностью да с такими способностями к формулировке пора бы уже критические статьи писать, а он все еще на циркулярах сидит!

КРОЛИКИ И КИРПИЧИ

В некоторых совхозах жизнь у кроликов складывается неважно:

Зав. экономией № 1 совхоза им. Ворошилова (ст. Торшин) послал требование об отпуске для крольчатника 1.000 кг лугового сена.

На этом требовании зав. экономией № 3 Леонов начертал:

„Так как сено имеется в ограниченном количестве, отпущено быть не может, взамен чего отпускаем вам кирпичи в количестве 300 шт.“.

И действительно, кролики получили кирпич.

Когда тов. Леонов в следующий раз явится в кооператив за п а й к о м, просьба выдать ему два кг кирпича. Большего он не заслуживает. Хватит ему.

ОППОЗИЦИЯ

Партия центра угрожает перейти в оппозицию. (Из берл. газет).

Центристский лидер фон-Пунц прочел утренние газеты, вынул волосяную ногу из-под одеяла и угрожающе произнес:

— Мы им покажем!.

По дому проползла торжественная и гордая тишина.

— Папа будет показывать нынче фашистам!—умиленно шептались дети, доедая телятину.

— Мой муж будет показывать фашистам,—веско заявила мадам фон-Пунц зеленчику,—а вы мне вворачиваете гнилой укроп!

— Уважаемый доктор,—восхищенно покачивали головами соседи,—обещался показать фашистам!

К завтраку пришли товарищи по центральному комитету, пили жидкий кофе, трогали себя за бороды и единоголосно решили:

— Мы им должны показать!

— И это сделаю я,— мужественно сказал фон-Пунц,—я им покажу!

— Конечно покажете! Пусть знают!—одобрительно загудели члены ЦК и солидно через черный ход разошлись по домам.

В три часа доктор фон Пунц стоял у дверей министерского кабинета и нервно застегивал шорток на восьмой пуговице. Застегнув последнюю, он взял себя в руки и открыл дверь.

— Мы вам покажем.—тихо, но голосом полным достоинства произнес он.

Человек с лихо закрученными усами и вогнутым лбом поднял голову и спросил, не вставая со стула:

— Что-с?

— Мы вам того...—несколько тише ответил фон-Пунц,—решили, знаете ли, показать...

— Что-с?—холодно повторили усы.

— Показать,—хриплым шопотом выдал из себя фон-Пунц,—немножечко показать.

Усы поднялись со стула и, хлопнув кулаком, резко крикнули:

— Что показать?

— Кого надо арестовать, ваше превосходительство,—всклинул фон-Пунц,—прикажете на дом принести список или по почте отправить?

КЛИМ УНЫВАЛОВ

ОСКОРБЛЕННЫЕ И УНИЖЕННЫЕ

Охранить обожаемого монарха от оскорблений со стороны верноподданных — невероятно трудное дело.

Года три назад один мадридский патриот, имеющий, кроме пылкого патриотического сердца, еще и кондитерское заведение, стал выпекать и продавать по сходной цене короля Альфонса из пряничного теста. В виду того, что в обожаемом монархе оказалось много изюма и миндаля, а сверху он был полит чем-то жидким и сладким — спрос на него оказался не меньшим, чем на пряники в виде баранов, голубков и ослов. Подданные кушали короля с аппетитом, но без должного уважения к его высокому званию. В лавках заказывали без особого почтительного ритуала:

— Кило ветчины, головку сыра и полкило альфонсов!

Нищие-подростки необдуманно приставали на улице к солидным людям:

— Дай пезету или полальфонса!

Положение становилось угрожающим. Но так как верноподданные не только кушали короля, но и переваривали его, в результате чего переваренного короля ожидала участь ветчины и сыра, правительство не выдержало и издало специальный декрет, которым воспрещалось выпекать особу короля из теста, делать его из леденцов и других съедобных вещей. Предлагалось ограничиться фигурами голубей и ослов.

С другой из высочайших особ — балканского масштаба — произошел несколько лет назад еще более горький случай.

Придворный фантазер пожелал увековечить своего повелителя на лоне природы и снял его в загородном парке рядом с солидным, не протестовавшим против этого козлом. Не сговариваясь с козлом, король за полгода до этого отпустил довольно изящную и длинную бородку, и хотя фантазер снял обе фигуры крупным планом и для каждого патриота было ясно, что козел — это который слева, а король справа, эффект получился довольно неожиданный. Козла от короля на фотографии отличало только выражение королевских глаз. В остальном это были больше, чем однофамильцы. Фотография в журналах имела бешеный успех. Никогда еще подданные маленькой страны так весело и долго не смеялись. Не смеялись только козел, которого убили без суда и следствия, фотограф, сидевший в неуютной одиночке, и министр двора его величества, издавший после этого приказ:

— О запрещении снимать короля рядом с животными, а именно...

Тут следовал список животных, лишенных счастья сняться рядом с „обожаемым“. После этого придворные фотографии остерегались снимать его величество даже верхом на лошадах: а вдруг в профиле знатоки найдут что-то общее?..

На-днях в Венгрии вышел еще более любопытный приказ из этой же области.

В Венгрии у короля Карла с популярностью вообще туговато, и личность монарха приказано размножать в возможно большем количестве, не стесняясь способами и местом, но главным образом напирать на почтовые марки. А в судьбе почтовых марок есть одно неприятное положение, когда на них ставят штемпель, и нарисуй хоть самого Саваофа в сиянии, почтовый чиновник и Саваофу в суматохе поставит штемпель на самое неуказанное место. Так получилось и с королем Карлом. Чиновники, поплеывая на штемпель, непочтительно хлопали краской короля по переносице и благородному подбородку. Король стал вывешиваться перед подданными, вылезая из краски, как кошка, попавшая в котелок к маляру. А так как в Венгрии рискованно всех почтовых чиновников сразу посадить в тюрьму, министерство срочно распорядилось:

— Воспретить наложение почтовых печатей на священную особу его величества („Темешверер цейтунг“).

Теперь венгерский „обожаемый“ циркулирует на открытках в чистом виде, во славу ненарушимого монархического принципа.

Как после этого не сказать, что охранить особу монарха от оскорблений — невероятно трудное дело. Министерские труженики на этом поприще должны быть готовы ко всяким неожиданностям, когда по утрам робко допытываются у начальников полиций:

— На сегодняшнее число включительно — обожают попржему?

— Так точно. Обожают. Хоть бы что.

— А из бараньего сала его никто не лепит? А с бегемотом его никто не сфотографировал? А краской ему мор... личико никто не мажет? Нет? Ну, слава богу. Вторую неделю не оскорбляют — с чего бы это?

И министр внутренних дел может спокойно позавтракать: его величество ходит по двору в туфлях и пижаме, слушает канареек и почесывает волосатый живот, не будучи никем, решительно никем оскорбленным.

А. БУХОВ

ИЗ АРХИВА „КРОКОДИЛА“

ПРИКАЗ № 13

Искусство писать приказы, конечно, большое искусство. Романы писать не в пример легче. Мы намерены даже возбудить перед оргкомитетом Союза советских писателей вопрос о создании специальной секции приказных дел мастеров.

Вот в Минске, например, объявился этакой Лев Толстой от приказного искусства.

Разрешите представить вам директора белорусского государственного театра имени Дзержинского. Это он издал приказ по театру за № 13 (приводится хотя и с сокращениями, но с полным сохранением стиля).

„Имеется целый ряд фактов, подрывающих авторитет театра и оскверняющих почетное звание дзержинца:

1. Совершенно недопустимый случай бузотерства на счет обеда.

2. Некультурность со стороны некоторых работников, допущенную в присутствии директора.

3. Бросание в истерику товарищ Боровик.

4. Кража один у другого.

5. Самовольный уход без ведома директора театра, кто куда.

Все это вместе привело к понижению производства на 50%.

В целях сохранения железных устоев театра, дисциплины, спайки, культурности и боеспособности театра

КАТЕГОРИЧЕСКИ ВОСПРЕЩАЮ:

1. Разводить всякие споры, руготню, грызню между

собой, как в Минске, особенно в дороге (споры и дискуссии по политвопросам и литературе допускаются).

2. Всякое бузотерство, шушуканье по углам, вступление в пререкания с директором театра, художественным руководителем, ассистентом и пом. режиссера.

3. Предлагаю всем работникам театра называть меня только по занимаемой должности, а не по фамилии.

4. Категорически воспрещаю всякую расхлябанность, некультурность, похабность, ругань, что унижает достоинство театра.

Предлагаю мужчинам изжить похабность, некультурность и ругань к женщинам, женщинам предлагаю изжить мещанские улоны, унижение достоинства перед разными грубиянами и похабностями со стороны мужчин и для этого сейчас же изжить самим

ругань, грубость и оскорбление мужчин.

5. Угрозы побить морду и т. д. категорически запрещаю.

Предлагаю всем работникам театра взять за основу этот приказ как руководство в повседневной жизни“.

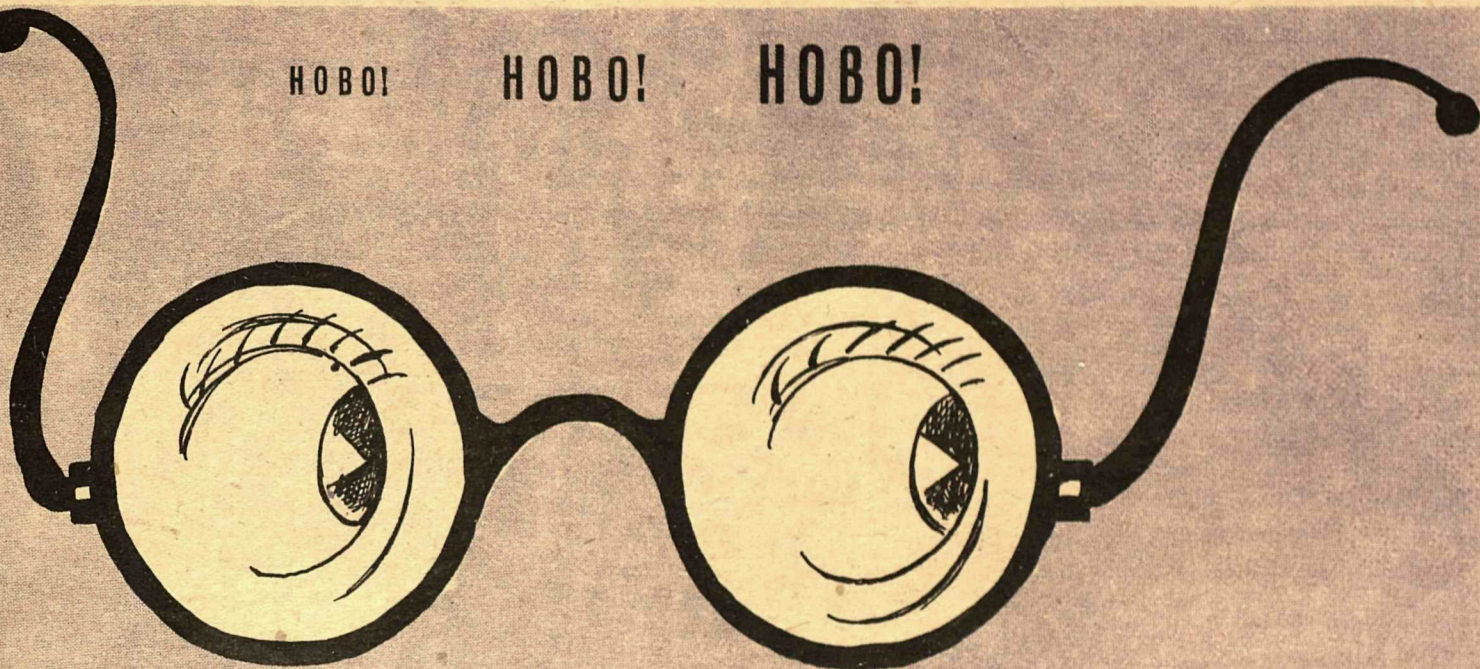
Вероятно об этом директоре сказано у Грибоедова: „Карету мне, карету“... „Скорой помощи“, разумеется.

Тема и рис. К. Рогова

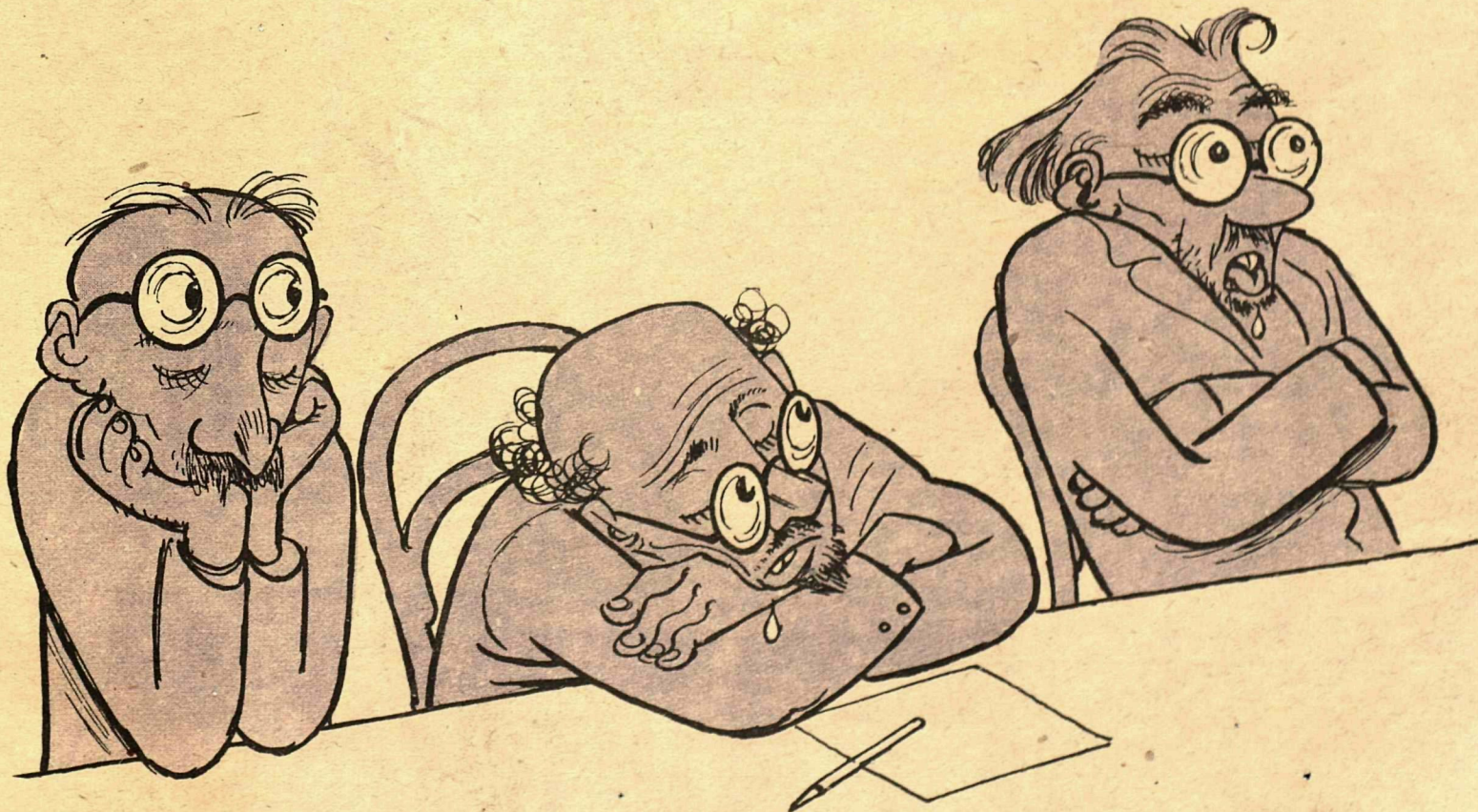
НОВО!

НОВО!

НОВО!

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОЧКИ ДЛЯ СКУЧНЫХ ДОКЛАДОВ!

ПОЛЬЗУЯСЬ ИМИ, ХОРОШО ВЫСПИТЕСЬ, СОХРАНИВ РЕПУТАЦИЮ ВНИМАТЕЛЬНОГО СЛУШАТЕЛЯ.

(Очки можно найти в любом экземпляре „КРОКОДИЛА“ № 9).

Ответственный редактор М. МАНУИЛЬСКИЙ

Редколлегия: Я. БЕЛЬСКИЙ, С. ДОРОФЕЕВ, М. МАНУИЛЬСКИЙ, Л. МИТНИЦКИЙ

Заведующий редакцией И. АБРАМСКИЙ

Адрес ред.: Москва, ул. Горького, 8. Тел. 3-70-16. Прием ежедн. с 1 до 5 час.

Подписная цена на журн.—90 к. в м.

Подписка принимается только почтой

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Москва. Изд. № 279

Сдача текста и рисунков—8/III.

Подпись к печати—15/III.

Статформат А9—220×333. Печатных листов 2. Количество знаков 176.000

Уполномоченный Главлита № В—45183

2-я типогр. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“, Москва, Сушевский вал, 49.

Зак. № 380. Тираж 260.000

ЭКСКУРСИЯ

421
23/11
В маленьком помещении говорили тихо. Экскурсовод показывал мелкие ящики для образцов с фруктами, показал на окно, выходящее на улицу.

— Вот там, на улице, стоял городской. Часто заходил греться, ел урюк.

Экскурсия была совсем маленькая. Экскурсовод открыл дверь в заднюю комнату.

— Здесь жили, — сказал он, — белье катали, чтобы не слышно было, как машина работает. Люди вошли, стараясь не стучать.

Спустились вниз. В подвале было одно только окно. Кошка могла бы только пролезть. Экскурсия спускалась, тихо разговаривая.

В подвале заглянули в колодец. Экскурсовод постучал по стенкам колодца. Звук полный.

— Вот здесь, — сказал он, — в стене отодвигается щит, и под фундаментом соседнего дома сделана нора. Там и стояла типографская машина.

Заглядывали. Двое спустились.

1152 721
21 ИЮНЬ 1937

— Электричество где там было? — Нет, работали при лампе. Приходилось иногда работать, запершись. Лампы гасли, люди задыхались. Шрифт висел, вот как видите, в мешочках по стенам.

Поднялись наверх, и в подвале показалось просторно.

Вылезли в магазин.

— Конспирация была так велика, — начал опять экскурсовод, — что партийный товарищ, который работал здесь в роли прислуги, думал, что здесь конспиративная квартира, но не знал, что здесь подпольная типография.

Женщина в экскурсии начала надевать на голову платок и сказала:

— А потом здесь другая прислуга была.

— Как же, это очень интересная история. Решили пригласить уж такого человека, чтобы он ничего не понял. Пошли на Смоленский рынок. Там деревенские стояли, нанимались. Стоит девушка, а лицо у нее глупое, глупое. И в какую смотреть сторону не знает. Спросили ее: „За пять пойдешь“. А она отвечает: „Дешевле трех не пойду“.

Решили — она самая, — Маней звали.

Служила она и ничего-то не понимала.

Женщина в экскурсии слушала внимательно. Вдруг открыла дверь в соседнюю комнату и сказала:

— Кажется, здесь ребенок умер. У господ!

Потом вздохнула и сказала:

— У товарищей. Решительно ничего она, прямо могу сказать, не понимала. Вот 22 года прошло, только сейчас сообразила. А теперь я и пять от трех отличаю. И сама — работница, по профсоюзу освобожденная и в партии недавно.

— Кто же вы?

— Я та самая Маня. Только и помнила, что добрые господа, муж с женой в ссоре, спят не вместе, а ребенок умер, очень плакали... Жалко мне сейчас. В деле была и не была. Не дотронулась. С хорошими людьми не поговорила. Жизнь, как пропущенная. Очень мне ту девочку жалко.

В. ШКЛОВСКИЙ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ „МЕССАЖЕРИ МАРИТИМ“ В БЕРЛИНЕ

Рис. Л. Бродаты (тема Я. Бельского)

Компания „Мессажери Маритим“, сжигая пароходы для получения страховых премий, приписывает пожары коммунистам.

— Скажите, а не сможет ли ваш ван-дер-Люббе обслуживать нашу пароходную компанию?